

Немирович-Данченко
Владимир
Иванович

Москва - 1995 - 1-й том

Две человеческие «слабости» под именем Станиславский и Немирович-Данченко, «упираясь» друг в друга, превращались не раз в силу, которая не давала упасть «арке» Художественного театра. Крупнейшие вопросы в практике МХТ решались всегда как бы с двух концов («литература» боролась с театром, «контроль художественного разума» с режиссерским «самодурством», «культурнейшее учреждение России» с экспериментальной «мастерской»). Были десятки конфликтных творческих оппозиций, которые создавали феномен того, что мы называли Художественным театром. До поры до времени создавали: в какой-то момент разность тех, кто составил «коллективного художника», стала абсолютно разрушительной для общего дела, но Радищева до этой точки еще не дошла. Книга охватывает лишь первое десятилетие «отношений», а ее автору еще предстоит создать второй том, в котором история двух превратится в историю трех. «Лучший друг советских артистов» полноправно войдет в сюжет и повернет его. Результат «сложения» может быть ошеломляющим.

Книга о людях театра по-летописному бесстрашна. Наш Пимен не пропустит ни фразы Станиславского о том, что Немирович без него «ничто», ни бесконечных и столь же мелочных обид Немировича. Но если б работа состояла только из этого «сора», она стала бы невыносимой (чувство безысходности сюжета про «двоих» не раз заставляло меня отложить книгу и перевести дух). Радищева ищет выход. Она пишет двойной портрет на фоне того искусства, которое создавалось в МХТ. Это дает книге воздух и смысловую перспективу. Она пишет о том, как рождается дух нового Театра, перед которым смирялись страсти и уязвленные самолюбия. «Я предпочитаю разрушить город, чем видеть, как он процветает на лжи и обмане» — эти слова ибсеновского героя Станиславский решил адресовать своему театру по случаю юбилея. Немирович находил этому фанатизму свой ответ, часто совершенно непредсказуемый. «Все хорошо знают, что в истории театра моего имени не будет... Но, уступив эту славу, я все же нахожу удовлетворение в том, что в самом направлении Театра в основе лежат мои убеждения, что дух театра создан мною не менее, чем Вами».

Так возникала театральная арка по имени МХТ. Что случится с этой «аркой» — сюжет другой пьесы и другой книги, которая сочиняется О. Радищевой.

4-18.05.94

ТЕАТРАЛЬНЫЙ РАЗЪЕЗД

Рубрику ведет

Анатолий
СМЕЛЯНСКИЙ

Арка

Только что вышла книга Ольги Радищевой «Станиславский и Немирович-Данченко. История театральных отношений. 1897 — 1908». Этот архивный детектив освещает заново один из самых загадочных сюжетов театра XX века. Сорок лет «ненавидящей любви» — при жизни основателей МХТ, полвека вранья и тайны — после их смерти. Есть миф о Моцарте и Сальери (разделяемый почти всеми западными специалистами по МХАТу). Есть саркастическая версия Булгакова, заставшего «Ивана Васильевича» и «Аристарха Платоновича» в самый тягостный период их земного пути. Есть, наконец, романтическая советская версия, которая поставила наших героев в ряд парных вождей (Маркс — Энгельс, Ленин — Сталин). Когда в начале 60-х один бедолага попытался опубликовать несколько конфликтных писем отцов-основателей, это привело к закрытию журнала «Исторический архив». Репрессия упорочила уверенность в том, что в Камергерском переулке сокрыта государственная тайна. «Там что-то есть».

Книга Радищевой доказывает, что «там» нет ничего, кроме двух высоких и в конце концов покалеченных судеб, истраченных на создание великого русского театра. Тайна этого союза, который участники его называли «коллективным художником», останется, вероятно, вечной. Радищева ее тоже не разгадала. Она выступает не в роли ясновидца, а в роли летописца. Она предлагает беспрецедентный по научной добросовестности материал, который не дает последних ответов, но вплотную подводит к важным и часто новым вопросам. Книга открывает художественную и человеческую разность двух героев как конструктивную силу, которая держала постройку МХТ. На память приходит пример Леонардо: устойчивость арки держится на двух равно слабых частях: каждая из этих частей «падает», но другая часть противится этому.